

Цинь Ци не будет сотрудничать с таинственным человеком.

Другая сторона была слишком таинственна. Даже если бы цель была такой же, как у него, он не стал бы легко доверять.

Двое мужчин уставились друг на друга.

Спустя долгое время юноша в маске клоуна грустно пожал плечами: «Ладно, раз ты не хочешь сотрудничать».

Я Сяо не удивился отказу Цинь Ци.

В конце концов, Цинь Ци так тщательно скрывал свои намерения, что даже его собственный брат не знал о них, и неудивительно, что он отказался сотрудничать с ним.

Когда Цинь Ци услышал это, его напряженные мышцы слегка расслабились.

Сила таинственного человека была очень велика, а его характер непредсказуем. Он не был уверен, разозлит ли его отказ другую сторону, и пока что юноша не возражал против этого.

"Но"

Пока он размышлял, внезапно раздался голос таинственного человека с улыбкой. Цинь Ци поднял свои темные глаза и посмотрел в его сторону.

«Можем ли мы добавит друг друга в друзья?»

Черноволосый молодой человек в маске клоуна заговорил резким тоном: «Если у вас возникнут какие-либо проблемы или ваших подчиненных, вы можете связаться со мной».

Поскольку они не могли работать вместе, добавление в друзья все равно защитило бы злодея и не раскрыло бы личность Я Сяо!

Уголки рта Я Сяо, скрытые под маской, слегка приподнялись.

Однажды он узнает, что злодей пытался сделать.

Этот таинственный человек по имени «Я Бу» был слишком дружелюбен к нему.

Глаза Цинь Ци стали глубже, когда он увидел, как молодой человек спокойно подошел к нему.

«Инициатива связаться со мной в ваших руках». Молодой человек вытащил откуда-то оптический мозг, помахал им перед маршалом и медленно произнес: «Добавляйте или не добавляйте, я уважаю выбор маршала».

Цинь Ци молча смотрел на юношу в белой маске клоуна, стоявшего перед ним. Сквозь маску ему было трудно угадать истинные мысли собеседника.

Через несколько мгновений он поднял свой оптический мозг.

Цинь Ци видел только энтузиазм своего дворецкого в отношении добавления друзей, но его дворецкий был простым и жизнерадостным человеком, который любил заводить друзей.

Этот эксцентричный юноша перед ним был явно не таким уж простым.

Цинь Ци откинулся на спинку стула и посмотрел на молодого человека напротив, размышляя о цели обращения к нему другого человека.

«Тогда я уйду первым».

После того, как Я Сяо добавил своего друга, он почувствовал, будто совершил нечто великое, и с удовлетворением отложил свой оптический мозг.

«Маршал всегда может связаться со мной по оптическому мозгу, если что-то случится».

«Хм».

Хотя личность молодого человека была загадочной, в данный момент у него не было никаких злых намерений по отношению к ним, поэтому Цинь Ци, естественно, не стал бы мешать другой стороне уйти.

Увидев такое отношение злодея, Я Сяо округлил глаза, слегка кивнул Цинь Ци и повернулся, чтобы подойти к окну.

Как раз когда он собирался снова выпрыгнуть из окна, он взглянул на спокойного и безмятежного злодея. Я Сяо внезапно подумал, что теперь, когда уже за полночь, есть вероятность, что Цинь Ци не сможет уснуть.

Однако если бы Я Бу присутствовал, он бы еще больше не мог спать.

Заметив, что Цинь Ци смотрит на него, Я Сяо, конечно же, не стал говорить, о чем думал, но вместо этого подумал о чем-то и сказал с улыбкой: «Маршал, лучше защитите Шелдора».

Цинь Ци услышал это, и его пальцы слегка замерли, понимая, что таинственный человек должен был что-то иметь в виду. Что-то промелькнуло в его голове, когда он издал хм: «Понял».

Ну что ж, смена темы сработала!

Я Сяо не был уверен в причине смерти Шелдора, но напомнить злодею о необходимости быть готовым никогда не составит труда.

Без лишних слов он перешагнул через выступ и прыгнул.

Черная коса-скорпион перекрещивалась в воздухе и прекрасно смотрелась в лунном свете.

Цинь Ци отвел взгляд, сохраняя привычное выражение лица.

После того, как Я Бу ушел, Цинь Ци остался один в комнате, свет луны постепенно скрывался за темными облаками, тишина и тьма заполнили всю комнату.

В настоящее время таинственный юноша не имел никаких злых намерений. Однако цель другой стороны была неизвестна и все еще требовала высокого уровня бдительности, но по сравнению с Я Бу, дело Шелдора было явно немного важнее.

В связи с сотрудничеством с Шелдором тонкие губы Цинь Ци были слегка поджаты, а цвет его глаз на несколько мгновений потемнел.

Спустя долгое время Цинь Ци встал и вышел из комнаты.

С другой стороны, когда никто этого не заметил, Я Сяо легкими шагами вернулся в свою спальню.

[Наконец-то вернулся.]

Система плакала от радости, небеса знали, как она нервничала, пока хозяин использовал облик Я Бу, чтобы поговорить со злодеем.

«Ага».

Я Сяо не смог проникнуться сочувствием к системе, с грустью заявив: «Жаль, что я не

использовал свою личность Я Бу, чтобы назначить поединок со злодеем».

При этой мысли его хвост опустился в трауре.

И это было именно то, за что система была благодарна.

Злодей был слишком осторожен с Я Бу прямо сейчас. Если бы они действительно сражались, не было бы никакой гарантии, что хозяин не будет пойман.

Нынешняя молодая форма тела хозяина восстановила лишь менее четверти своей магической силы и едва могла сражаться со злодеем, но это не продлится долго. Если бы они действительно сражались, хозяин наверняка бы с треском проиграл.

Я Сяо, естественно, знал об этом. Он просто болтал непринужденно. Ну, на самом деле, у него было лишь крошечное намерение предпринять действия. Совсем немного.

[Хозяин, вы собираетесь защищать Шелдора?]

Система подозрительно спросила, думая о том, о чем хозяин только что напомнил злодею.

Я Сяо покачал головой: «Защита злодея вполне хороша».

Он напомнил злодею об этом. Если Шелдор все же погибнет в конце, то либо Шелдор действительно покончил с собой, либо смерть Шелдора не имела значения для злодея.

Я Сяо очень доверял могущественному злодею.

Он верил, что пока Цинь Ци хочет работать с Шелдором, Шелдор точно не умрет.

[Вот как.]

Система понимающе кивнула, и когда она увидела, что хозяин сидит на кровати, чтобы отменить эффект Великого Демонического Купона и снова стать молодым, она понизила голос и прошептала: [Спокойной ночи, хозяин.]

"Спокойной ночи."

Я Сяо прищурился, и его темно-синий хвост на мгновение качнулся в воздухе.

Злодей не должен был спать прямо сейчас, но после всего, что произошло ночью, он, вероятно,

должен хотеть побыть в тишине и одиночестве больше, чем чего-либо еще. Значение ТН злодея теперь было стабильным, в пределах управляемого диапазона.

Подумав об этом, Я Сяо временно отложил идею сбора демонических ценностей. Он открыл торговый центр и, находясь в запутанном положении, купил еще один товар в корзине.

Набранные им ранее баллы уже подходили к концу, поэтому ему пришлось копить их на ближайшие несколько дней, иначе он не сможет купить новые игрушки в торговом центре, когда они поступят в продажу.

Я Сяо перевернулся, закрыл глаза и провалился в глубокий сон. В дымке сознания он подумал, что ему нужно будет снова заработать очки, когда у него будет время сделать это.

Ни одна маленькая игрушка не могла избежать рук демона.

Быстро рассвело.

Я Сяо сиял и, как обычно, пошёл стучать в дверь комнаты злодея.

Цинь Ци был в том же состоянии, что и обычно.

Я Сяо первым заметил значение ТН злодея. Хотя оно немного колебалось, оно все еще было нормальным. Он полностью опустил сердце, поднял руку, чтобы помочь злодею застегнуть пуговицы, и небрежно сказал:

«Маршал, вы опять плохо спали прошлой ночью?»

Цинь Ци прекрасно знал о сильном внимании дворецкого. Он не отрицал этого и слабо хмыкнул, избегая вопросительного взгляда молодого человека. Его глаза естественным образом устремились в сторону нескольких коробок с запонками, и он поднял руку, намереваясь выбрать запонки, которые наденет.

Внимание Я Сяо на мгновение отвлеклось, когда он заметил движения Цинь Ци.

«Маршал, что вы думаете об этих запонках?»

Сказав это, он достал запонки с синими драгоценными камнями, которые он специально подобрал в торговом центре. Форма запонок с призрачным синим драгоценным камнем, несколько похожая на призрачный огонь в темноте, необъяснимо передающая призрачное и жуткое чувство.

Злодей предпочитал носить синие запонки во время встреч, поэтому, когда Я Сяо выбирал подарок для злодея, он выбрал синий цвет, соответствующий его эстетике.

«Это приятно».

Ресницы Цинь Ци слегка дрогнули, его взгляд переместился с запонок на лицо Я Сяо: «Это мне?»

«Ну, эти запонки сделаны из особого материала, который имеет немного освежающий эффект». Я Сяо ярко улыбнулся Цинь Ци. «Они могут снять усталость, маршал должен чувствовать себя более комфортно, надевая их».

Это было специально выбрано Я Сяо вчера вечером.

Он хотел отдать их злодею, который не спал всю ночь.

Цинь Ци посмотрел в ясные и чистые голубые глаза Я Сяо, комок в его горле слегка поднялся и опустился, необъяснимо зудя немного. Он подавил этот дискомфорт и издал низкий хм-м-м, протягивая руку.

Уголки губ Я Сяо приподнялись, и он опустил голову, чтобы с радостью помочь Цинь Ци надеть запонки.

Воздух наполнился слабым ароматом.

Цинь Ци мог видеть, как слегка завитые волосы немного шевелились в воздухе, когда он смотрел вниз. Когда они были застегнуты, молодой человек поднял голову, эти ослепительно-голубые глаза изогнулись в полумесяц, как ребенок, ожидающий комплимента.

«Все готово, маршал».

«Хорошо».

Сказав это, Цинь Ци внезапно поднял руку и погладил мягкие волосы юноши. Затем он со спокойным выражением убрал руку и поднялся на ноги: «Пойдем, пора».

Я Сяо, которого внезапно погладили по голове, замер на месте и понял, что произошло, лишь когда Цинь Ци собирался выйти за дверь.

Хвост неосознанно вилял.

Я Сяо словно все еще чувствовал тепло своей головы, это был первый раз, когда демона погладили по голове.

[Это довольно приятное ощущение.]

В это время система дремала в кресле-качалке и вообще не слышала, как хозяин разговаривает сам с собой.

Однако Я Сяо не пришлось позволять Четвертому дяде отвечать самому. Он проводил Цинь Ци яркими глазами и сказал бодрым тоном: «Маршал, можете ли вы погладить еще немного?»

Трудно было устоять перед выражением ожидания и нетерпения на лице юноши.

Цинь Ци, который собирался выйти за дверь, остановился и спокойно спросил: «Почему?»

«Никто никогда не гладил меня по голове, Маршал — первый, я чувствую себя очень комфортно». Хвост позади Я Сяо слегка вилял, прямо выражая свои истинные чувства.

Цинь Ци посмотрел на Я Сяо.

Он вспомнил, что дворецкий был сиротой.

Поглаживание головы только что было просто прихотью Цинь Ци. С тех пор как он стал маршалом, у него редко случались такие перепады настроения. Возможно, это было из-за того, что глаза юноши были слишком яркими, и он неосознанно действовал таким образом.

Это была всего лишь мелочь.

Цинь Ци, естественно, не отказался, он снова положил руку на голову Я Сяо.

Черноволосый юноша слегка приподнял голову, его голубые глаза выражали приятные эмоции, словно кот, получивший желаемое, ласково потирающийся о ладонь своего хозяина.

В сердце Цинь Ци снова возник необъяснимый зуд.

Он слегка согнул пальцы и убрал их.

«Пойдем».

У Я Сяо, естественно, не было с этим проблем.

Он удовлетворенно кивнул и последовал примеру злодея, сделав тот же шаг.

Дарить подарки злодею на самом деле было так полезно, что Я Сяо подумал о том, что у него на складе все еще есть куча маленьких безделушек, которые он купил для злодея, и это еще больше подняло ему настроение.

Цинь Ци, который шел перед ним, не знал, что он собирается получить большую волну подарков. Он вспомнил эмоции, которые только что чувствовал внутри себя, и недоверие мелькнуло в его глазах, но он намеренно не думал об этом слишком много.

Они вместе отправились в офис, где проводилась встреча маршалов базы.

Поскольку Я Сяо направлялся на другую встречу, ему не потребовалось много времени, чтобы последовать за Эмили, выйти из здания пораньше и прибыть в зал заседаний дворецких.

Сегодняшняя тема все еще была сосредоточена вокруг квоты дворецких для баз. Встреча еще не началась. Я Сяо послушно сидел в своем кресле, прежде чем внезапно почувствовал на себе взгляды с другого конца комнаты.

Он посмотрел в сторону источника звука и понял, что это были двое представителей студентов, с которыми он ранее договорился о встрече.

Время от времени они поглядывали друг на друга, а затем снова на него, на их лицах мелькало выражение нерешительности и замешательства, прежде чем наконец смениться решимостью, когда они направились к нему.

«Старший Я Сяо, где мы встретимся сегодня днём?» Двое студентов посмотрели в сторону Я Сяо, в их голосах послышался оттенок нерешительности.

Главной целью их расследования было проверить, изменил ли Я Сяо свое мнение.

До этого ни один представитель студентов не совершал специальных поездок во временные резиденции четырех приграничных баз, и Чжао Цин и Эрд пока испытывали некоторое беспокойство.

«Все в порядке».

Я Сяо предоставил выбор им двоим.

Чжао Цин и Эрд услышали это и сразу поняли, что Я Сяо не передумал. У обоих было радостное выражение лица, они мгновенно расслабились, и они быстро обсудили и уладили вопрос друг с другом.

К этому времени большинство представителей, находившихся в зале, уже прибыли.

Видя, что двое представителей студентов находятся в таких хороших отношениях с Я Сяо, представителем приграничных баз, другие дворецкие быстро поняли намерения нового представителя.

Я Сяо следует рассчитывать на то, что представители студентов привлекут голоса.

Выражения лиц нескольких присутствовавших представителей были несколько торжественными, они не одобряли приближение пограничных баз.

Дело не в том, что предыдущий представитель дворецких, Болтон, не думал о том, чтобы попытаться наладить хорошие отношения с представителями студентов.

Но представители студентов не были глупцами.

Они также знали, что центральный город и базы второго уровня были самыми безопасными. Если бы они могли голосовать выше за квоту дворецких в этих двух местах, это было бы очень выгодно для них, выпускников, которые собирались присоединиться к рабочей силе.

В конце концов, количество мест определяло направление их трудоустройства и было тесно связано с будущим этих выпускников-дворецких.

Поэтому попытки наладить хорошие отношения с представителями студентов — это, в некотором смысле, пустая трата усилий.

Что касается мыслей остальных нескольких представителей, Я Сяо и трое остальных знали это слишком хорошо и давно. Фактически, это также было причиной, по которой эти два представителя студентов были встревожены.

В конце концов, было бы действительно неловко, если бы они отправились с Я Сяо во временное место жительства приграничных баз и в итоге не захотели предоставить им право голоса на границе.

«Не стоит беспокоиться».

Я Сяо легко понял, о чем думают эти двое, и сказал непринужденным тоном: «Вы просто идете на вечер, это ваша свобода голосовать за пограничные базы или нет».

Злодею было наплевать на нормы дворецких, а Я Сяо теперь будет беспокоиться еще меньше.

Возможно, из-за того, что выражение лица Я Сяо было таким расслабленным, Чжао Цин и Эрд тоже не могли не расслабиться, и их сердца затрепетали в поддержку этого старшего.

После нескольких слов разговора, два представителя студентов ушли, как будто они были освобождены. Уголки рта Я Сяо поднялись, и он повернул голову, чтобы коротко пообщаться с представителями вокруг него.

Ариэль, сидевшая рядом с ним, не проявила инициативы завязать разговор.

В эти дни Ариэль говорила гораздо меньше обычного. Дымка в ее глазах долго не рассеивалась, и настроение у нее было не очень.

Я Сяо знал в глубине души причину её плохого настроения. Более того, он знал, что его комфорт не мог заставить Ариэль отбросить все виды забот. Он подумал об этом и не стал её беспокоить.

Пока представители организовывали информацию, Я Сяо также аккуратно ее организовал. Затем он опустил голову и вынул свой оптический мозг, чтобы пообщаться со своими друзьями-дворецкими.

[Болтон: Я выбрал двух лучших табу нашей базы для показа. Я уверен, что пока эти два студента элегантны и сдержанны, они захотят обслуживать табу нашей базы, когда увидят их.]

[Ян Чи: Забудьте об этом. Такие вещи зависят от офицеров нашей базы. Тогда я без колебаний решил ворваться на Пятую базу и стать почетным дворецким Пятой базы, потому что восхищался дисциплиной военных Пятой базы.]

[Болтон:]

Какой стиль? Бандитский стиль?

[Гейб: Хватит спорить. Только по одному офицеру с каждой базы, слишком много людей напугают этих двух студентов.]

Янь Чи и Болтон увидели это сообщение и в итоге не возражали. Они не хотели, чтобы план Я Сяо оказался напрасным. Более того, они хотели увеличить количество мест дворецких на приграничных базах, поэтому, естественно, им пришлось все расставить по местам.

[Гейб: Я Сяо, ты уже выбрал представителя своей базы?]

[Выбрал.]

Я Сяо попросил Эмили помочь выбрать одного. На базе было не так много табуированных людей, с которыми он был бы действительно знаком, и лучше было бы предоставить это дело Эмили.

[Гейб: Это хорошо.]

Трое друзей-дворецких были уверены в плане, придуманном Я Сяо.

Будущей профессией двух студентов была работа дворецкими, и больше всего их волновали их будущие работодатели.

Им не нужно было показывать остальные пограничные базы. Им нужно было только позволить представителям студентов встретиться с табуированными людьми пограничных баз. У двух представителей студентов были бы свои собственные идеи в их сердцах.

В конце концов, хотя Ян Чи и другие часто недолюбливали своих работодателей, они знали, что каждый работодатель на приграничных базах был героем.

Для учеников, которые еще не закончили школу, тяготы жизни не так уж и важны. Даже если они испытывают тревогу за будущее, они всегда держатся за свои идеалы и стремления в своих сердцах.

Думая об этом, даже Янь Чи пришлось похвалить его фразой: [Я Сяо, ты действительно слишком умен, какой ученик выдержит такую хитрую стратегию, как твоя?]

Все выбранные ими офицеры были молодыми людьми, полными энтузиазма и стремившимися оставить свою жизнь на передовой, чтобы защищать базу и человечество.

Даже самые черствые сердца восхищались бы этими защитниками, увидев их, не говоря уже о студентах с простыми характерами.

На самом деле, большинство приграничных баз были заполнены такими героями, которые предпочли бы пожертвовать собой ради защиты человечества.

Они просто выбрали нескольких человек, которые умели хорошо говорить.

[Ян Чи: А кое-кто даже не мог подумать об этом.]

Некто Болтон мгновенно пришел в ярость, увидев это сообщение.

[Вы вообще думали об этом методе?]

[Когда мы были представителями студентов, такого прецедента не было, верно?]

Хотя Янь Чи тоже был в курсе этого вопроса, это не мешало ему насмеяться над Болтоном.

[Ян Чи: Перестань шутить.]

Болтон:

Ты сможешь это сделать.

Я Сяо не совсем понял, почему Ян Чи сказал, что он умный. Он просто услышал, как эти двое студентов сказали, что хотят проверить информацию, поэтому он планировал привести их пообщаться с теми офицерами, чтобы они оба могли легко сделать следующий шаг и проголосовать.

Увидев, что эти двое, Болтон и Янь Чи, снова начали препираться в группе, Я Сяо больше не смотрел на это и сразу отключил свой оптический мозг, сосредоточившись на ожидании начала встречи.

Дождавшись назначенного времени днем, он взял их с собой во временные резиденции четырех пограничных баз, как и планировалось.

Чтобы не оказывать слишком большого психологического давления на двух представителей студентов, Янь Чи, Болтон и Гейб не явились.

Только Я Сяо водил их двоих. Конечно, это было только для того, чтобы познакомить их с некоторыми общими правилами пограничных баз, и никаких скрытых секретов не было.

Всему этому преподаватели Академии Дворецких не учили.

Чжао Цин и Эрд изначально были хорошими учениками, которые любили учиться, и поскольку некоторые из офицеров и дворецких, с которыми они столкнулись после входа в здание пограничной базы, держались от них на безопасном расстоянии, они оба неосознанно пригнули голову и стали наблюдать за окружающим миром.

Это было всего лишь временное место жительства, подготовленное центральным городом для пограничной базы, но всего за несколько дней временное место жительства уже было пронизано стилем пограничной базы, тщательно прорисованным изнутри и снаружи.

Будь то серьезные лица офицеров, с которыми они постоянно сталкивались по дороге, стук кулаков в комнате для боев или звук машин в комнате для стрельбы, призывающий сделать десять звонков, — все это придавало этому месту агрессивный оттенок.

«Я Сяо».

Мист, который выглядел представительно в своих золотых очках, приветствовал Я Сяо с бумагами в руках. Увидев двух молодых людей позади дворецкого, Мист быстро вспомнил, что Я Сяо говорил себе об этом вчера.

«Привет».

Мист улыбнулся, разговаривая с двумя представителями студентов.

Чжао Цин и Эрдэ довольно коротко кивнули головами, зная, что человек перед ними — адъютант маршала Циня.

Я Сяо понял, что Мист ищет его взглядом, поэтому он округлил глаза и спросил: «Что случилось?»

«Ну, маршалу через несколько дней нужно будет отправиться в военную академию, и я хотел бы обсудить с тобой дальнейшие действия».

Мист замолчал и улыбнулся: «Но подожди, пока не появится время».

Военная академия?

Я Сяо подумал о следующем сюжете оригинальной книги и кивнул: «Я приду к тебе для координации позже».

Визит маршалов в военную академию был частью повестки дня весеннего заседания. В этой части конфликт между злодеем и группой главных героев будет полностью подпитан в этом эпизоде.

Подчиненные злодея также погибали один за другим, включая Эмили.

Чжао Цин и Эрдэ стояли позади Я Сяо, наблюдая, как молодой человек с тонким лицом разговаривает с улыбающимся офицером, который выглядел как человек, с которым лучше не связываться, и не могли не почувствовать легкого стыда.

Офицеры Шестой базы пользовались не самой лучшей репутацией в центре города.

Я Сяо должен быть моложе их.

Но другой нисколько не боялся офицеров Шестой базы и даже мог спокойно работать с ними,

без высокомерия или смирения.

Хотя они оба поверхностно подумывали о том, чтобы исследовать приграничные базы для своих коллег-дворецких и проголосовать разумно.

Но Чжао Цин и Эрд в глубине души знали, что они больше склонны устраиваться на работу в центральном городе и на базах второго уровня, поскольку ни один из них не был уверен, что сможет иметь дело с грубыми работодателями приграничных баз.

Но присутствие Я Сяо было словно пощечина, давшая им понять, что они всего лишь кучка ленивых и робких трусов.

После того, как Я Сяо попрощался с Мистом, он повернул голову, чтобы увидеть сложные выражения на лицах Чжао Цина и Эрда. Он был немного смущен, но не придавал этому большого значения, намереваясь закончить эту часть миссии как можно скорее и поискать Миста, чтобы обсудить с ним работу.

«Пойдем».

Шаги Я Сяо были легкими, когда он повел двух учеников к условленному месту.

По словам его друзей-дворецких, офицеры ждали его внизу в кафе.

По дороге он объяснил Чжао Цин и Эрду дальнейшие действия.

Услышав, что им предстоит встретиться лицом к лицу с четырьмя офицерами, Чжао Цин и Эрдэ побледнели и оба немного испугались.

«Что с вами, ребята?»

Я Сяо был немного озадачен: разве не они хотели поговорить с офицерами?

Чжао Цин и Эрд с трудом могли разговаривать.

Они двое думали, что будут разговаривать только с одним офицером, откуда они могли подумать, что им придется столкнуться с четырьмя офицерами?

«Все в порядке».

Они посмотрели друг на друга, стиснув зубы и покачав головами.

Я Сяо, который был моложе их, был настолько спокоен и собран, столкнувшись с офицером, что Чжао Цин и Эрд определенно не хотели признавать поражение.

Я Сяо сжался, увидев это. Когда он встретился с четырьмя офицерами, он поговорил с Чжао Цин и Эрдом, а затем отправился на поиски Миста, чтобы обсудить работу.

Чжао Цин и Эрд:

Ну, они не боялись, ведь им пришлось в одиночку столкнуться с четырьмя табуированными людьми!

Внутри офиса.

Двое главных героев, Вэй Ши и Цинь Чэнь, случайно узнали от сына маршала Третьей базы Герта новость о том, что маршал сделал кому-то трепанацию черепа.

«Краниотомия?»

Лицо Цинь Чэня немного потемнело, он не знал, когда у Цинь Ци появилось такое хобби.

Вэй Ши по-прежнему был спокоен: «С этим человеком наверняка что-то не так».

Они могли бы расследовать это позже.

«Ребята, не говорите, что это я сказал».

Герт был обеспокоен, иначе его отец побил бы его, если бы узнал, что он небрежно рассказал об этом.

«Не волнуйся», — успокаивающе сказал Вэй Ши.

Герт был военным «N-го поколения» иждивенцем, его отец был маршалом Гу Вэнем, который его баловал. Хотя он довольно умен, его личность была воспитана несколько наивной, и он очень доверяет своим друзьям.

Услышав слова Вэй Ши, Герт мгновенно сник, потом о чем-то вспомнил и повернул голову, чтобы спросить Цинь Чэня: «Я помню, ты разве не инструктор в военной академии? Ты собираешься взять отпуск через несколько дней?»

Маршал Цинь поссорился с Цинь Чэнем, но через несколько дней маршалы баз отправятся в военную академию для интенсивной подготовки.

Если бы Цинь Чэнь случайно попал на глаза маршала Циня, это был бы конец.

«Лучше взять отпуск и спрятаться».

Герт считал, что маленькая жизнь важнее.

Лицо Цинь Чэня потемнело еще больше, когда он это услышал.

«Спрятаться от чего? Может ли Цинь Ци убить меня?»

Ему все равно нужно было проверить новости, как он мог скрыться!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285833>